

остаётся открытым, проблема возможностей и технологий взаимодействия учреждений социальной сферы (органов социальной защиты населения) с широкой общественностью и СМИ практически не освещена в научной литературе, является необходимым дальнейшая разработка и научное обоснование этих проблем в теории социальной работы.

Литература

1. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб.: Интерсоцис, 2006. С.149-150. С.65-68.
2. Петрова Е. Имидж как фактор продуктивной политической коммуникации [Электр. ресурс]/ Журнал «Корпоративная имиджелогия». 2007. № 1. Режим доступа: http://www.ci-journal.ru/article/70/200701polit_image
3. Штейнберг И. Качественные методы. Полевые социологические исследования/ Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. СПб.: Алетейя, 2009.
4. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования [Электр. ресурс]/ Русский гуманитарный Интернет-университет. 2005. Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/jadov_strategija/

Заякин С. В.,
г. Екатеринбург

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В настоящей работе мы рассмотрим понятие государственного гостеприимства, историю, перспективы и значение изучения данного явления в социологической науке.

Вопрос о государственном гостеприимстве с 80-х годов XX века рассматривается во французской политической философии: её предметом с одной стороны является гостеприимство, а с другой – образ иностранца и государственная политика в отношении иммиграции [1, с. 96].

Разберём понятие государственного гостеприимства и его соотношение с личным гостеприимством, с которым мы часто встречаемся в повседневной деятельности. Государственное гостеприимство, одна из форм институционализированного гостеприимства (на ряду с церковным и коммерческим гостеприимством), подразумевает действия, предпринимаемые государством (на уровне государства вообще, отдельных регионов и муниципалитетов) по приёму, адаптации и интеграции вновь прибывших лиц в местное сообщество. Природа государственного гостеприимства отличается от природы личного, даже если в основе и того, и другого лежит готовность оказать прием и уважение человеческому достоинству. Принимающей стороной в личном гостеприимстве является индивид или общность, в государственном – муниципальные и региональные власти, государство в целом. Принимаемым субъектом личного гостеприимства является индивид или семья, группа друзей, соседей (они всегда конкретны, с ними знакомы лично). Государственного – лица по тем или иным причинам, добровольно или принудительно, покинувшие свое постоянное место жительства, своё государство, и характеризующиеся

анонимностью, аморфностью и гетерогенностью (это могут быть переезжающие в поисках работы, студенты, беженцы, туристы, дипломаты). Личное гостеприимство является проявлением доброжелательного, любезного отношения к гостю; государственное – обезличенная услуга, оказываемая иностранным гражданам, часто это вынужденная мера (мы можем сказать, что это вынужденное гостеприимство). Необходимо четко различать гостеприимство как черту межличностного и межгруппового взаимодействия (личное гостеприимство), и гостеприимство как проявление общественной жизни – государственное гостеприимство.

Обратимся к истории рассмотрения государственного гостеприимства в философии и социологии.

Итальянский философ, Т. Кампанелла разбирая устройство утопического Города Солнца, описывает идеальную, гуманистическую модель государственного гостеприимства так: «Иностранцев принимают они (жители Города Солнца – С. 3.) приветливо и щедро и в продолжение трех дней содержат их на общественный счет. Первым делом омывают им ноги, затем показывают город и объясняют его устройство, допускают их в Совет и к общественной трапезе. Для услуг и охраны иностранных гостей отряжаются особые люди. Если же находятся желающие стать гражданами Государства Солнца, то их подвергают месячному испытанию за городом, а потом в течение месяца в самом городе. После этого выносят соответствующее постановление и принимают их с соблюдением определенных обрядов, присяги и т. д.» [4, с. 165].

Немецкий философ И. Кант так же задался вопросом о праве иностранцев (Кант использует понятие «чужестранцы») на гостеприимный приём и границах подобного государственного гостеприимства. В трактате «О вечном мире» он утверждает, что право всемирного гражданства должно быть ограничено условиями всеобщего гостеприимства (в переводе А. В. Гулыги, используемом нами [5, с. 5-56], применяется термин «радушие», хотя из контекста можно сделать вывод, что речь всё же идёт о гостеприимстве).

Гостеприимство, в свою очередь, есть «право каждого чужака на то, чтобы тот, на чью землю он прибыл, не обращался бы с ним как с врагом» [5, с. 23]. В рамках данных отношений принимающая сторона – хозяин: «может изгнать его, если это не сопряжено с гибелью пришельца, но, пока последний мирно живет там, он не должен обходиться с ним враждебно» [5, с.23]. Чужак, в свою очередь, может притязать ещё не на «право быть гостем, на что может претендовать каждый (для такой цели необходим особый благотворительный договор, который делал бы его на определенное время

членом дома)», то на право «посещения, которое принадлежит всем людям в силу права общего владения земной поверхностью» [5, с.23]. Автор уточняет, что право на гостеприимство, «право пришельца, не распространяется дальше возможности завязать сношения с коренными жителями» [5, с.24], – чужестранцы не получают прав собственности или политических прав.

Другой немецкий мыслитель, социолог Ф. Тённис постулирует временные границы права на гостеприимство и уточняет, что даже если чужие в качестве гостей и удостоиваются соучастия в пользовании имуществом, то «оно по природе своей не может быть продолжительным» [6, с. 44].

Современный английский социолог Э. Гидденс выделяет две модели государственного гостеприимства, существующие с конца Нового времени, и особо востребованные в XX веке. Во-первых, модель мультикультурности (культурный плюрализм [2, с. 230]) на протяжении длительного времени реализуемая в странах Евросоюза (Франция, Германия), Великобритании и Канаде. В рамках мультикультурализма государство всячески помогает иммигрантам сохранить свою культурную и национальную идентичность и, вместе с тем, стать полноправными членами принимающего общества, наделяя их привилегиями даже большими по сравнению с коренным населением (курсы по изучению языка, квоты при приёме в ВУЗы и на работу, социальная поддержка). В настоящее время данная модель переживает кризис. Сохранив свою идентичность, «новые граждане» не стали интегрироваться в окружающее их общество, продолжая жить

замкнутыми общинами (выходцы из стран Магриба во Франции, турецкие общины в Германии). Часто национальные общины паразитируют на проблемах принимающего государства (высокий уровень безработицы среди иммигрантов и жизнь на социальные пособия), имеют высокий уровень криминогенности (что хорошо показано во французских фильмах «13 район» и «Пророк») и недовольства действиями властей, принимающих меры по изменению сложившейся ситуации. Следствием этого стали «бунты

окраин» в Париже в 2006 и 2010 гг., в Лондоне в 2011 г. Ответом коренного населения на подобные действия иммигрантов (злоупотребление гостеприимством) являются ксенофобия и терроризм (например, теракты А. Брейвика в Норвегии в 2011 г.).

Во-вторых, это модель ассимиляции [2, с. 230], ярким примером которой являются США. Впервые идею «плавильного котла» озвучил Дж. Гектор Сент-Джон де Кревкер в 1782г., в «Письмах американского фермера» [7]. В рамках данной модели приём в общество осуществляется на условии формирования новой идентичности взамен культурно-национальных отличий. Это ведёт к утере или вестернизации национальных культур, обезличиванию гостеприимства и превращению его в индустрию приёма (прагматический подход к гостеприимству).

В России, на наш взгляд, существует противоречивая смешанная модель: стихийно развивающийся мультикультурализм (иммигранты сохраняют свою культурную идентичность, проживая довольно замкнутыми общинами), соседствует с попытками государства по формированию общей для населения России идентичности по территориальному («россияне») или религиозному признаку. Данная ситуация является социально опасной как для коренного населения, так и для представителей общностей иммигрантов. Отсутствие внятных действий по отношению к гражданам других государств, (по их адаптации в российское общество, защите их интересов) и соблюдение при этом прав и свобод граждан РФ порождает: 1. ксенофобские настроения среди коренных жителей [3, с. 212-254]; 2. страх перед Россией у представителей ряда государств, прежде всего западных.

Социологическое изучение практик гостеприимства, функционирующих на уровне муниципальных органов, региональных структур и государства в целом, актуально в XXI веке по следующей причине: гостеприимство является феноменом-антагонистом ксенофобии – ксенофилией – открытым и предусмотрительным отношением к представителям других государств, а также рас и национальностей. Знание

этих особенностей позволит оптимально выстраивать структуру взаимодействия принимаемых субъектов, органов власти и местного сообщества.

Литература

1. Гай-Никодимова М. Возможна ли гуманистическая философия гостеприимства? [Текст]// Традиционные и современные модели гостеприимства/ Составители: А. Монтандон и С. Н. Зенкин. – М. РГГУ, 2004. – с. 96-118.
2. Гидденс Э. Социология [Текст]/ Э. Гидденс, при участии К. Бердсолл: Пер. англ. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005 - 632 с.
3. Гудков Л. Д. «Россия для русских»: смешанная агрессия, ксенофобия антимигранские настроения в России [Текст]// Абортивная модернизация. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2011. – с. 212-254
4. Кампанелла Т. Город Солнца [Текст]/ пер. с лат. Ф. А. Петровского/ Зарубежная фантастическая проза прошлых веков в 24 т. Т. 15: Социальные утопии, – М.: Правда, 1989. – с. 133-188
5. Кант И. К вечному миру [Текст]/И. Кант. Сочинения. В 8-ми т. Т. 7. М.: Чоро, 1994. – 495 с.
6. Тёнис Ф. Общность и общество [Текст]/Ф. Тёнис. – Спб.: «Владимир Даль», 2002 – 451 с.
7. Melting pot [Электронный ресурс] // Wikipedia.org (http://en.wikipedia.org/wiki/Melting_pot)

Злотникова Л.М.,

г. Гомель, Республика Беларусь

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИИ